

возрастает роль состава арбитров в управлении процессом. Желательно, чтобы уже при принятии решения о проведении разбирательства только на основании документов арбитры дали сторонам также детальные инструкции относительно того, какие действия и в какие сроки должны быть предприняты каждой из сторон для представления своей позиции по делу и доказательств. В идеале такие инструкции должны разрабатываться с учетом мнения сторон.

После того как письменные позиции и доказательства сторон будут представлены в соответствии с указаниями состава арбитров, последний должен будет убедиться в том, что представленных объяснений и доказательств достаточно для разрешения стоящих перед ним вопросов. Если же арбитры полагают, что представленные объяснения и доказательства не позволяют разрешить спорные вопросы, они должны пригласить одну из сторон или обе стороны представить дополнительные пояснения и доказательства по специфическим вопросам, которые оказались не до конца понятными для арбитров.

Разумеется, во всех случаях арбитры должны обеспечить равное отношение к сторонам, а также убедиться, что каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свои объяснения.

Безусловно, рассмотрение дела или отдельных вопросов на основании документов в подходящих для этого случаях должно обеспечить сокращение издержек и времени рассмотрения споров. Вместе с тем необходимо учитывать, что эта процедура требует большего контроля со стороны арбитров за действиями сторон и активного участия третейского суда в составлении процессуального графика и обеспечении равного отношения ко всем сторонам и разумной возможности для каждой из них представить свои объяснения.

14.3. Применение информационных технологий в ходе третейского разбирательства

Законодательство об арбитраже почти не регламентирует деятельность по применению информационных технологий в ходе третейского разбирательства, хотя в п. 21 ст. 2 Закона об арбитраже закреплено понятие электронного документа, передаваемого по каналам связи, — это «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными и электронную почту». Кроме того, постоянно действующее арбитражное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с правилами арбитража, в частности, «размещенными на сайте постоянно действующего арбитражного учреждения в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“» (ч. 1 ст. 45 Закона об арбитраже).

Использование сети Интернет и электронный документооборот предполагают применение информационных технологий, обеспечивающих автоматизированную обработку и представление данных, а также

дистанционный характер коммуникаций при рассмотрении и разрешении коммерческих споров. К таким технологиям относятся электронная почта, электронная подпись, другие способы идентификации личности и электронных документов, базы данных и информационные системы, телефонная связь и видео-конференц-связь, технические способы представления и исследования электронных доказательств и т. д.

Правовой основой применения информационных технологий в ходе арбитража служат правила арбитража, согласованные сторонами³². В соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона об арбитраже и п. 1 ст. 19 Закона о МКА стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре рассмотрения спора третейским судом при условии соблюдения действующего законодательства. В частности, согласно ч. 4 ст. 27 Закона об арбитраже, по соглашению сторон слушание дела в заседании третейского суда может проводиться с помощью систем видео-конференц-связи. В отсутствие соглашения о процедуре арбитража третейский суд может с соблюдением положений Закона об арбитраже и Закона о МКА осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства (ч. 2 ст. 19 Закона об арбитраже, п. 2 ст. 19 Закона о МКА)³³.

Важно также учитывать, что правила арбитража, на которые ссылаются стороны в арбитражном соглашении, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения (ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже, п. 13 ст. 7 Закона о МКА). В ч. 6 ст. 45 Закона об арбитраже предусмотрено, что правила ПДАУ могут содержать не противоречащие законодательству Российской Федерации и относящиеся к порядку проведения арбитража условия, включая вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и проведения заседаний с использованием телефонной связи и систем видео-конференц-связи (далее также — ВКС). В правилах арбитража обычно содержатся правила, регулирующие арбитраж с использованием информационных технологий.

Так, например, в правилах арбитража может быть закреплено положение, согласно которому исковые заявления и отзывы на исковые заявления, ходатайства, объяснения по вопросам, рассматриваемым в ходе арбитража, уведомления о времени и месте заседания третейского суда, решения, постановления направляются заказным письмом либо «иным способом, предусматривающим фиксацию доставки (попытки доставки) отправлениями», содержащих указанные документы и материалы. В этом случае все документы и иные материалы, касающиеся начала

³² Положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует применять к отношениям в сфере арбитража в той мере, в какой они не противоречат Закону об арбитраже и Закону о МКА.

³³ О различиях правил по применению ВКС в Законе об арбитраже и Законе о МКА см.: Вершинин А. П. Применение информационных технологий в третейском разбирательстве: процессуальная форма в России и Казахстане // Право и экономика Казахстана. 2024. № 4. С. 14.

и осуществления арбитража, а также уведомления, извещения, постановления и решения третейского суда могут направляться по последнему известному адресу электронной почты стороны арбитража в форме электронного документа. Доставка (попытка доставки) письма подтверждается заверенным постоянно действующим арбитражным учреждением отчетом об отправке уведомления с его адреса электронной почты, а также отчетом сервиса электронной почты об успешной доставке или о невозможности доставки по указанному адресу. Доставка отправления обычным почтовым заказным письмом также может быть подтверждена с помощью информационных технологий: сведениями, предоставляемыми в электронном виде посредством доступа к базе данных на официальном сайте АО «Почта России» (www.pochta.ru) или к базам данных аналогичных организаций в других странах.

Однако по Правилам арбитража МКС МКАС, например, возможность «все документы, касающиеся начала и осуществления арбитражного разбирательства, представить в электронной форме» (п. 1, 2 § 9) предоставляется сторонам секретариатом или третейским судом факультативно. Согласно п. 3, 4 § 10 Правил арбитража МКС МКАС, за исключением искового заявления, отзывов на исковые заявления, повесток, арбитражных решений и постановлений, все прочие документы могут направляться обычным заказным письмом, либо в электронной форме, либо иным способом, предусматривающим регистрацию отправки соответствующего сообщения.

Между тем развитие регулирования арбитража в мире идет по пути расширения применения информационных технологий. Если раньше правила ПДАУ предоставляли возможность подачи документов в электронной форме, то теперь в них включается обязанность сторон по дистанционному обращению с исковым заявлением, отзывом на исковое заявление и подаче других документов в электронном виде. Пунктом 2 ч. 8 ст. 45 Закона об арбитраже закреплено, что правила арбитража корпоративных споров должны предусматривать обязанность ПДАУ размещать на своем интернет-сайте информацию о подаче искового заявления в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением.

С учетом электронного документооборота в искомом заявлении, в частности, указываются не только наименования (фамилия, имя и, если имеется, отчество) и местонахождения (места проживания) сторон арбитража, их почтовые адреса, номера телефонов, факсов, но и адреса электронной почты (например, пп. 6 п. 1 § 3 Правил арбитража МКС МКАС), а в отзыве на исковое заявление — наименования (фамилия, имя и, если имеется, отчество) и местонахождение (место проживания), почтовый адрес, номер телефона, факса и адрес электронной почты ответчика (например, пп. 6 п. 3 § 6 Правил арбитража МКС МКАС). В случае ведения дела стороной через должным образом уполномоченного представителя (или представителей) его (их) наименование (фамилия, имя и, если имеется, отчество), почтовый адрес, номер телефона, факса и адрес электронной

почты, а также документальное подтверждение полномочий должны быть представлены незамедлительно в секретариат ПДАУ и третейскому суду (например, п. 1 § 26 Правил арбитража МКС МКАС).

В подготовительной части разбирательства организационное совещание с участием сторон и их представителей может проходить с личным присутствием либо дистанционно: с использованием телефонной связи или систем ВКС (например, абз. 4 п. 1 § 27 Правил арбитража МКС МКАС). Согласно п. 6 § 30 Правил арбитража МКС МКАС сторона может обратиться заблаговременно к третейскому суду с просьбой об участии в устном слушании посредством использования систем ВКС. Такая просьба рассматривается третейским судом с учетом обстоятельств дела, мнения другой стороны и наличия технических возможностей. Вместе с тем третейский суд вправе провести заслушивание свидетелей или экспертов посредством использования систем видео-конференц-связи.

Правила российских постоянно действующих арбитражных учреждений могут предусматривать, по решению третейского суда или по согласованию с ним, не только заслушивание показаний свидетелей или экспертов, но и проведение устного слушания дела, а также проведение иных действий, которые третейский суд посчитает необходимыми, посредством видео-конференц-связи или иного технического способа передачи данных. Эффективность такой формы рассмотрения и разрешения судебных дел известна. Дистанционное третейское разбирательство в условиях пандемии показало себя гораздо лучше, чем думали и писали раньше.

Дистанционное рассмотрение и разрешение дела, конечно, имеет определенные отличия от обычного заседания с участием субъектов разбирательства в одном месте. Однако российское законодательство и правила арбитража российских ПДАУ не выделяют такое слушание в отдельную форму арбитража, а рассматривают его как разновидность устных слушаний³⁴.

Развитие и распространение информационных технологий позволяет сегодня использовать их с большей эффективностью, нежели это было в доинтернетовскую эпоху телевидения. Вместе с тем третейское разбирательство с применением информационных технологий (в том числе проведение судебного заседания посредством видео-конференц-связи) требует дополнительных организационных и процедурных действий от ПДАУ и третейского суда. В частности, необходимы надежные средства аудио- и видеосвязи, их тестирование и настройка в подготовительной части разбирательства, навыки работы судей с техническими средствами, наличие технических специалистов.

Правила арбитража должны регламентировать отношения участников разбирательства по поводу применения информационных технологий и технических средств, начиная с предъявления иска и заканчивая хранением электронных документов и материалов. Наряду с общими

³⁴ Об этом см.: Савранский М. Ю., Попова М. Э. Указ. соч., а также ср.: Вершинин А. П. Указ. соч. С. 14.

правилами арбитража могут применяться специальные регламенты судебных заседаний с использованием информационных технологий.

Ряд арбитражных центров и профессиональных ассоциаций как перед пандемией, так и с ее началом разработали и приняли рекомендательные документы по организации и проведению слушаний с удаленным участием. Это, например, Протокол о проведении удаленных слушаний Корейского совета коммерческого арбитража (Сеульский протокол 2018 г.), Руководство Королевского института арбитров по дистанционному разрешению споров, Типовой процессуальный приказ для проведения удаленного арбитража с использованием средств видео-конференц-связи Международного института разрешения и предотвращения конфликтов (CPR), Методические рекомендации ICC по возможным мерам, направленным на смягчение последствий пандемии COVID-19, Типовой стандарт общих положений об онлайн-арбитраже и технических требованиях к устным слушаниям, опубликованный в 2020 г. Китайской академией арбитражного права³⁵.

Дело в том, что уже в начале судебного заседания третейский суд, выявляя возможность слушания дела, должен уделить применению информационных технологий дополнительное внимание. В ходе судебного заседания с применением информационных технологий третейский суд объявляет, что заседание проводится с использованием, например, системы видео-конференц-связи, проверяет наличие звука и изображения у участников заседания, информирует об участии переводчика и особенностях перевода (синхронный или последовательный). Проверяя явку, третейский суд устанавливает личности участников (к примеру, используя присвоенные идентификаторы); в случае если одна из сторон находится в помещении вместе с третейским судом, а другая подключается дистанционно, обсуждается вопрос о том, не нарушает ли это принцип равного положения сторон в ходе третейского разбирательства.

Третейский суд информирует также об участии технического специалиста (в случае участия) наряду с лицами, участвующими в арбитраже, в целях содействия проведению заседаний с использованием системы ВКС; указывает, что при возникновении нарушения связи или технических неполадок в ходе устного слушания посредством ВКС со стороны лица, участвующего в арбитраже, такое лицо должно незамедлительно проинформировать третейский суд. Третейский суд разъясняет, что для вынесения акта третейского суда, и/или в случае необходимости проведения закрытого совещания составом третейского суда, и/или необходимости устранения технических неполадок и восстановления работоспособности системы ВКС может быть объявлен перерыв в сеансе видео-конференц-связи (с отключением камер и микрофонов со стороны состава третейского суда), а после перерыва заседание продолжается.

---

³⁵ Подробнее об этих документах см.: Гребельский А. В. Новое вино в старые меха, или О том, приживутся ли виртуальные слушания в международном арбитраже // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 234–254; Калиш Я. Международный арбитраж в post-COVID-эпоху // Там же. С. 255–268.

Особое внимание в ходе проведения судебного заседания с применением информационных технологий должно быть уделено обеспечению информационной безопасности и конфиденциальности арбитража. В этих целях сторонам запрещается вести видеозапись заседания без получения предварительного согласия третейского суда; стороны арбитража должны исключить присутствие посторонних лиц в помещениях, в которых находятся их уполномоченные представители. Третейский суд предлагает сторонам сообщить, не присутствуют ли на заседании лица, не являющиеся представителями сторон, а также исключает наличие посторонних лиц при допросе экспертов и свидетелей, обозревает «удаленные» помещения судебного заседания.

Третейский суд должен установить, что выполнены все требования, необходимые для начала рассмотрения дела посредством ВКС (в том числе посредством обращения к лицам, участвующим в арбитраже, с вопросом о наличии каких-либо замечаний). Для закрепления всех вышеуказанных действий обычно ведется протокол судебного заседания, в котором также отражаются сведения о приобщении к материалам дела видео- и аудиозаписи заседания.

Практика показывает, что третейский суд и докладчик в ходе проведения судебного заседания с применением информационных технологий обычно находятся в одном месте. Но возможно и нахождение арбитров в разных местах. При арбитраже, осуществляемом коллегией арбитров, согласно ст. 32 Закона об арбитраже и ст. 29 Закона о МКА «любое арбитражное решение, если стороны не договорились об ином, принимается большинством арбитров. Однако вопросы процедуры могут разрешаться арбитром, являющимся председателем третейского суда, если он будет уполномочен на это сторонами или всеми другими арбитрами». Нахождение арбитров в разных местах не препятствует рассмотрению и разрешению дела, если применяются соответствующие информационные технологии.

Ключевые вопросы при применении информационных технологий в арбитраже — это уровень этих технологий и владение ими всеми участниками арбитража. Рынок услуг по автоматизированной организации дистанционных коммуникаций достаточно разнообразен. Для проведения арбитража в дистанционном режиме наиболее эффективными считаются информационные системы Microsoft Teams и WebEx, так как они предоставляют максимальное количество функций (демонстрацию экрана, устройство отдельных кабинетов, аудио- и видеозапись, синхронный перевод, отpravку и хранение файлов). Впрочем, есть и другие системы, которые не уступают названным по набору функций, например, Zoom и BlueJeans³⁶. Дистанционные совещания судей могут быть обеспечены этими же системами либо более простыми средствами коммуникации: обычной телефонной связью или сервисами мгновенного обмена сообщениями.

³⁶ Об этом подробнее см.: Волгина В. Онлайн-платформы для проведения виртуальных слушаний в международном арбитраже // Arbitration.ru. 2021. № 1. С. 43–45.

Крайне желательно, чтобы участники не были вынуждены использовать эти платформы «на ходу». Как минимум они должны быть проинформированы о применении соответствующей системы еще в подготовительной части разбирательства. Задачей ПДАУ является адаптация коммуникационных систем под цели рассмотрения и разрешения дел в третейском суде. Возможно также создание специальных порталов для рассмотрения и разрешения споров в режиме видео-конференц-связи и с использованием других информационных технологий. Такого рода «онлайн-платформы» уже существуют в различных ПДАУ. В этом случае в соответствующем разделе сайта для каждого обращения в третейский суд формируются отдельные страницы, на которых для ПДАУ, третейского суда, сторон и других участников арбитража создаются условия для автоматизированной и дистанционной деятельности с материалами дела и коммуникации.